

ТАТЬЯНА
АРЛЕН

ПОКА
ДОЖДЬ НЕ
СМЫЛ
СЛЕДЫ

Татьяна Арлен

Пока дождь не смыл следы

<https://litres.ru/74425252>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пропала семилетняя девочка. У констебля Эдварда Фергюсона нет денег, нет поддержки и почти нет времени - осенний дождь смывает следы с каждой минутой.

Единственный шанс найти Лиззи - объявить вознаграждение, но цена поиска оказывается выше, чем он мог представить.

В лесу Фарнсдейла скрывается не только девочка, но и тайна, которую семья Конроев хранит годами.

Эдвард готов отдать все, чтобы спасти ребенка. Но достаточно ли этого?

Татьяна Арлен

Пока дождь не смыл следы

Пятница

Утро констебля Эдварда Фергюсона началось не с привычных раздумий о том, где бы найти денег, чтобы было на что прожить следующий день, а с колотившего в его дверь человека.

– Констебль Фергюсон! – кричала женщина, не переставая барабанить по двери. – Констебль Фергюсон!

Разлепив глаза на достаточную щелку, чтобы без происшествий добраться до взбудораженной женщины, Эдвард накинул рубашку и, спотыкаясь, натянул штаны, пригладил волосы. К двери он подошел вполне приличным на вид, однако чрезвычайно заспанным.

– Миссис Конрой, что привело вас в такую рань? – Эдвард узнал нарушительницу тишины, едва отворив дверь. Он взглянул на окно в коридоре. Судя по едва зарождающемуся рассвету было около пяти утра.

– Лиззи пропала! – На глазах миссис Конрой не было слез. Лицо женщины не выражало ничего, кроме неожиданной для нее самой растерянности.

Эдвард потер руками глаза, с трудом припоминая, о ком

толкует женщина.

– Ваша дочь?

Она закивала.

– Когда это произошло? – Эдвард отвернулся от входа, начав собираться. Он накинул камзол, обул ноги в ботинки и, едва не забыв, схватил с прикроватного столика трубку и пачку с табаком.

Миссис Конрой начала издалека.

Прошлым вечером, вернувшись после визита к друзьям, дома она обнаружила привычно дремавшего в кресле мистера Конроя, двух старших сыновей – Уильяма и Томаса, носящихся наперегонки по двору, двух младших дочерей близняшек – Линдси и Джози, заплетающих друг другу волосы. Прохлопотав несколько часов на кухне, миссис Конрой созвала всю семью на ужин.

Едва родственники собрались за столом, как стало ясно, что кое-кого не хватало. Мистер Конрой, решив, что одна из дочерей просто не слышала зова матери, изрядно увлекшись играми, несколько раз позвал грозным голосом, на который Лиззи обычно быстро реагировала.

Спустя несколько минут сердце миссис Конрой кольнуло нехорошее предчувствие.

Линдси, которой было пять, заявила, что последний раз видела Лиззи, наблюдавшей за играми братьев. Уильям, которому в прошлом месяце исполнилось тринадцать – самый старший ребенок миссис Конрой, рассказал, что некоторое

время Лиззи действительно провела на скамье во дворе. Но куда сестра пошла после, он уже не заметил. Томас подтвердил слова брата, предположив, что Лиззи почти наверняка опять застряла в конюшне, расчесывая гриву любимой лошади.

– Вы обыскали дом и территорию? – уточнил Эдвард, закрывая дверь комнаты и жестом приглашая миссис Конрой вести его.

– Безусловно, констебль. Муж, взяв рабочих, искал Лиззи до середины ночи. Она пропала, – упавшим голосом произнесла миссис Конрой, нервно теребя платок.

Домоправительница констебля, миссис Швейн, едва увидев постояльца открыла рот, но, заметив рядом с ним бледную женщину, осеклась. Она проводила Эдварда недобрым взглядом. Констебль скривился. До выплаты жалованья еще три недели, а долг за квартиру рос не по дням.

Они вышли на улицу.

До сегодняшнего дня мирную и размеренную жизнь Фарнсдейла ни разу не потрясали подобные события. Самой трудной работой констебля Фергюсона была не монотонная регистрация актов гражданского состояния, а организация безопасности общественных мероприятий, проводимых едва ли не каждый месяц.

Семья Конрой была не из самых богатых в Фарнсдейле, но одной из тех, которая имела хороший доход. Констеблю во что бы то ни стало необходимо найти девочку, если он хотел

поправить свое шаткое материальное положение.

Повозка домчала Эдварда и миссис Конрой до имения менее, чем за двадцать минут.

Прибывших встретил хмурый мистер Конрой.

– Эдвард, – он протянул выходящему констеблю руку.

– Логан, – Фергюсон ответил на рукопожатие. – Не нашли?

Мужчина лишь сокрушенно покачал головой.

– Последний раз на конюшне видели, верно? – Эдвард уточнял, с чего ему следовало начинать осмотр.

– Конюха найти не можем, – проворчал Логан Конрой, помогая жене выбраться из повозки. – Как сквозь землю провалился! Опять, видать, запил и валяется в канаве...

Эдвард сцепил руки за спиной.

– Покажете место?

Конюшня стояла на краю поместья, окруженная величественными дубами. Внутри царил полумрак, нарушаемый лишь редкими лучами солнца, пробивающимися сквозь узкие окна. Пахло сеном, навозом и потом.

– Это Скаун, любимая лошадь Лиззи, – Логан показал на один из загонов, из которого высывалась, наблюдая за вошедшими, пепельно-сизая морда с большими серьезными глазами.

– Здесь она могла быть в последний раз перед исчезновением, – произнес, ни к кому не обращаясь, Эдвард, и осмотрелся.

В конюшню вели два входа. Первый – через который его провел Логан – ближайший к имению. Второй – с противоположной стороны.

Эдвард направился ко второй двери.

Она выходила на опушку леса.

– Лиззи не ходила в лес? – констебль повысил голос, чтобы его слова долетели до Логана, но, обернувшись, обнаружил мистера Конроя в метре от себя.

– Как же, не ходила. Сколько раз всех детей предупреждал, чтоб не бегали туда без сопровождения взрослых, но нет, их словно тянет этот лес.

Эдвард опустил глаза и заметил следы, среди которых были и детские. Он присел на колени, осматривая улики. Следов оказалось слишком много. И какие из них принадлежали пропавшей – неизвестно.

– Не вижу другого выхода, кроме как собирать людей и отправляться на поиски, – мрачно заключил констебль, поднимаясь.

Последние три года в газетах то и дело упоминали о пропавших детях. Эдвард, едва заведя заголовок, отбрасывал газету в сторону, но непременно возвращался к статье через десять минут, когда туман, застилавший мысли, рассеивался.

В одной из статей упоминали башмачок, оставленный у колодца. После прочтения той газеты Эдвард два дня не мог уснуть.

По дороге в поместье Конроев в памяти констебля естественным образом всплывали воспоминания о деле, закрыв которое он и оказался в Фарнсдейле. То было о пропавшем мальчике. Три недели, сотни добровольцев, десятки собак, наученных идти по следу...

– Уж почитай мили полторы обошли, – почесал затылок один из рабочих.

– Девочка могла заблудиться. Испуганные дети нередко лишаются чувств, – надеясь на лучший вероятный исход событий, ответил Эдвард. – Благо ночи еще не слишком морозные. Во что она была одета?

Как мог констебль заталкивал все свои чувства в самый дальний уголок сознания.

– Серое пальто, белая шапочка и черные сапоги, – тут же ответила миссис Конрой, собиравшаяся участвовать в поисках.

– Может вам не стоит... – начал было Фергюсон.

– Я не буду сидеть дома, пока моя дочь одна бродит по лесу, – строго отрезала миссис Конрой.

Констебль шумно выдохнул.

– Тогда делимся на группы по пятеро и выдвигаемся.

Спустя шесть часов бесплодных поисков Эдвард вернулся к конюшне. Его ноги нещадно гудели. Табачный дым горечью оседал в пустом желудке.

Констеблю не давала покоя мысль, что в его захолустье могло произойти поистине что-то ужасное. Все эти газеты,

статьи, заголовки... То было в десятках километров от Фарнсдейла. Да и детей тех наверняка уже нашли. Нашли же?

Констебль потянулся дрожащими пальцами во внутренний карман камзола, достал трубку и утрамбовал в нее табак. Пальцы продолжали отбивать суетливый ритм.

«Может позвонить в Ливеран, ведь последняя заметка в газете была оттуда... – размышлял Фергюсон. – Да девчонка наверняка просто в лесу заблудилась».

Эдвард осмотрелся и заметил одну из младших дочерей Конроев.

– Ты Джози, верно? – уточнил констебль.

Девочка подняла на мужчину испуганные глаза и крепче прижала к себе куклу в сером плаще.

– Джози, а ты случаем не слышала, чтобы твоя сестра с кем-то ругалась на днях? – вкрадчиво спросил Эдвард. – Может с братьями что не поделили?

Джози отрицательно покачала головой.

К несчастью констебля, она была не очень разговорчива.

Эдвард огляделся. Из леса постепенно выходили отправившиеся на поиски. Все, как один, хмурые.

«Немудрено, – думал Эдвард. – Лес Фарнсдейла простирается на добрые десятки миль. Если она заблудилась, то могла пойти в сторону Ливерана. А с учетом ширины леса... Десяток миль вширь, пара – вдоль. Чтобы обойти все уйдет не один день».

– Может в газету дать объявление? – сквозь выпущенный

дым к Эдварду приблизился Логан.

– Можно. Вот только уже вечер пятницы. Мистер Кауни даст выпуск только к понедельнику. А это два дня.

Констебль сделал еще одну затяжку.

– Собирайте добровольцев. Соседи, их рабочие, церковь... Все, кто может продолжать поиски.

Между делом Фергюсон искоса взглянул на мистера Конроя: лоб покрыт испариной, щеки покраснелись, в глазах – решительный блеск.

– Логан, а... – медленно начал Эдвард. – Твоя дочь ни с кем не ссорилась на днях? Может ее обижал кто? Старшие дети?

Конрой решительно покачал головой.

– Нет. Дети у нас дружные.

– А сам ты ни с кем не ссорился?

Логан перевел недоумевающий взгляд на констебля, после чего в его глазах заплясали искорки гнева.

– Ты что же, думаешь, если я с кем за кружкой пива повздорил, то он мог мою дочь выкрасть?

– Я пока ничего не думаю, Логан. Искать надо, – Эдвард перевел мрачный взгляд на лес. – И собак надо привлечь.

Констебль вытряхнул табак и отправился к своему единственному помощнику.

Боб Молли, казалось, уже ждал его приезда. Грузный мужчина пожилых лет стоял, облокотившись на покосившийся забор.

– Чего, Эдди, помощь моя требуется?

Констебль шумно выдохнул.

– Мистер Молли, могу я одолжить пару ваших собак?

– Для чего это? – прищурившись, уточнил Боб.

– У Конроев дочь пропала, надо бы лес прочесать. Только без помощи на это не меньше недели уйдет. А псы-то ваши тренированные ведь?

– Тренированные, – противно ухмыльнувшись ответил Боб. – Только они лишь мои команды исполняют.

– Тогда вас не затруднит оказать нам помощь? – выдавил из себя Эдвард.

– Помощь... – Боб пожевал губы. – Не из тех я глупцов, что безвозмездно помощь оказывают.

«Так и знал, – подумал про себя Эдвард. – Ушлый прохвост опять лишь о выгоде думает».

– Чего вы хотите? – спросил констебль, про себя добавив «на этот раз».

– Десять фунтов, – тут же ответил Боб, почесывая небритую щеку. – И чтоб ты глаза закрывал, когда мои псы дичь на чужих угодьях губят. Сам понимаешь, в лесу в этом году живности мало.

Эдвард скрипнул зубами. Десять фунтов для него – неподъемная сумма. Придется просить у Конроев задаток за работу.

– Пять, – решил торговаться констебль. – И я забуду про псов до конца года.

– Семь и по рукам, – Боб протянул корявую ладонь.